**ИНЕРЦИЯ РЕВОЛЮЦИИ ИЛИ ТОЛЬКО НАЧАЛО:
Г. МОРРИС О ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ XVIII ВЕКА**

*Романенко Дарья Андреевна
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова*

**THE INERTIA OF THE REVOLUTION OR JUST THE BEGINNING:
G. MORRIS ON THE FRENCH REVOLUTION OF THE XVIII CENTURY**

*Romanenko Daria Andreevna
Yaroslavl State University named after P. G. Demidov*

Аннотация. Дневник Г. Морриса служит ценным источником личного происхождения по истории Французской революции XVIII века, в частности по проблемам салонной жизни Франции, биографий некоторых выдающихся личностей (Талейран, Лафайет, Неккер). В статье главным образом акцент сделан на интерпретации событий автором дневника – Г. Морриса, революционера, политика, оратора и признанного авторитета в кругу высшего сословия. Г. Моррис не только дает хронологию истории революции, но и переосмысливает этот опыт, что стало предметом для исследования данной статьи. Для раскрытия темы был поставлен вопрос, на который Г. Моррис косвенно дает ответ. Инерция революции или только начало? Будет ли продолжение революционных событий или она сходит на нет. Вопрос животрепещущий для современников. И Г. Моррис во многом оказался прав, говоря о том, что революция не добилась того, что планировалось изначально – свободы, а значит ее работа не закончена, но с другой стороны напряжение хоть и не исчезало полностью, но сглаживалось деятельностью правительства.

Annotation. The diary of G. Morris is valuable on the history of the French Revolution of the XVIII century, in particular on the problems of salon life in France, biographies of some outstanding personalities (Talleyrand, Lafayette, Necker). The article mainly focuses on the interpretation of events by the author of the diary - G. Morris, a revolutionary, politician, orator and a recognized authority in the circle of the upper class. G. Morris not only gives a chronology of the history of the revolution, but also rethinks this experience, which has become the subject for the study of this article. To reveal the topic, a question was raised, to which G. Morris indirectly gives an answer. The inertia of the revolution or just the beginning? Will there be a continuation of the revolutionary events or will it come to naught? And Morris was largely right when he said that the revolution did not achieve what was originally planned – freedom, which means that its work is not finished, but on the other hand, although the tension did not completely disappear, it was smoothed out by the activities of the government.

Ключевые слова: Г. Моррис, Французская революция, дневник, Франция XVIII века.

Keywords: G. Morris, French Revolution, diary, France of the XVIII century.

База источников по Французской революции пополняется новыми материалами, которые необходимо анализировать, тем самым дополняя историю Франции конца XVIII века. Например, дневник Г. Морриса. В нем описывается пребывание американского посла во Франции с 1789 по 1794 гг. Дневник, как и любой источник личного происхождения с одной стороны отражает субъективную точку зрения на события, с другой – добавляет красок и эмоций, служит дополнением психологического портрета эпохи.

Данная статья посвящена рассмотрению Французской революции с точки зрения американского политика, революционера, его оценке событий и эволюции его взглядов, которые во многом стали предвещали будущие события.

Г. Моррис родился 31 января 1752 года от второго брака, поэтому рассчитывать на щедрое наследство ему не приходилось, надо было добиваться всего своими способностями. С этим он отлично справился: современники отмечали его ораторский талант, всесторонность взглядов и мудрость суждений. Г. Моррис получил достойное образование. Сначала окончил гугенотскую школу в Нью-Рошеле, затем получил образование в Королевском колледже, а также изучал право в кабинете Уильяма Смита. [3. С. 41.]

В период с 1775-1777 гг. входил в конгресс штата Нью-Йорк, где участвовал в дискуссии о принятии новой формы правления. Г. Моррис к этому времени полностью перешел на сторону борющихся за независимость от метрополии, справедливо полагая, что Америка не получит полной свободы из-за связи с Великобританией. Г. Моррис был избран в Континентальный Конгресс на 1778-1779 гг. Он отличался националистическими взглядами, которые не нашли поддержки у избирателей, и в следующем Конгрессе Г. Моррис уже не принимал участия. С 1781 г. Г. Моррис занимает пост заместителя суперинтенданта финансов Соединенных Штатов. Будучи на этом посту, он способствовал созданию Банка Северной Америки, а также выдвинул идею десятичной чеканки. На политическое поприще он вернулся в качестве члена Филадельфийского конвента. Г. Моррис был одним из

немногих, кто боролся против рабства, считая свободу естественным правом человека. При подготовке Конституции участвовал в составлении преамбулы и был членом комиссии по составлению полного текста. [3. С. 42-45.]

В 1789 г. он уезжает во Францию первоначально по финансовым делам, но затем приобретает статус посла, сменив Джеферсона. Таким образом, Г. Моррис застал один из ключевых моментов истории Франции, о чем оставил записи в дневнике. В 1794 г. США окончательно порывает отношения с прежде дружественной страной и Г. Моррис уезжает. [3. С. 47.]

После путешествия по Европе Моррис становится членом Сената Соединенных Штатов от Нью-Йорка в 1800 г. С этого времени он является приверженцем федералистской партии. В 1803 г. к власти пришли республиканцы и Моррис был вынужден покинуть свой пост. [3. С. 48.]

В последние годы жизни Г. Моррис занимался адвокатской, финансовой и общественной деятельностью и умер от болезни в 1816 г. [3. С. 49.]

Жизнь Г. Морриса была насыщенной: он принимал активное участие в политической жизни, финансовой и общественной сферах, был свидетелем двух революций. И эта жизнь (не в полной мере) была записана его рукой на страницах дневника, который дошел до нас в двух томах.

Прежде чем обратиться к интерпретации Французской революции Г. Моррисом стоит более подробно остановиться на его политических взглядах, которые менялись в зависимости от обстановки и обстоятельств. Было ли это закономерным процессом? В начале своей карьеры Моррис придерживался консервативных взглядов, что биографами объясняется его окружением. Позже он знакомится с такими либералами, как Джон Джей и Александр Гамильтон. Колеблясь некоторое время, считая, что спор с Великобританией может привести к власти толпы (от чего он предостерегал и Францию в 1789 г.), к 1775 г. он окончательно признает необходимость отделения от метрополии. Подтверждением тому служит его активное участие в политической и экономической жизни США. [3. С. 40-49.] Приехав во Францию, он поддерживает мнение, что стране нужны перемены. Наилучшей формой правления для любого государства у Морриса является та, которая соответствует местным традициям, обычаям и истории. Во Франции – это конституционная монархия. После 14 июля 1789 г. его взгляды меняются, Моррис предостерегает французское правительство от анархии. После фактического заключения королевской семьи в Париже Моррис становится все более консервативным. Он прекрасно понимал, что Людовик XVI не обладает качествами талантливого правителя, но он является законным сувереном и символом порядка, который необходим для развития государства. [1. Р. 20.]

Надо понимать, что во Франции во время революции многие меняли свое представление о политическом устройстве, как может показаться на первый взгляд. На самом же деле происходила быстрая смена доминирующих кругов от фейянов до жирондистов, от жирондистов до якобинцев. Чем дальше заходила революция, тем радикальнее она становилась и потому прежде либеральные взгляды становились консервативными. [2. С. 60-294.] Поэтому нельзя говорить, что воззрение Морриса стало сугубо консервативным, оно не изменилось, менялась эпоха вокруг него.

Однако не стоит и отрицать тот факт, что Моррис во Франции вел свою жизнь, тесно связанную с салонами Парижа, которые в какой-то мере и могли различаться по взглядам, но в целом представляли интересы дворянского сословия – более консервативной части общества. Во многом Моррис сочувствует им.

Созыв Генеральных Штатов был необходимой мерой для преодоления кризиса. Такой точки зрения придерживались многие в том числе и Г. Моррис. Он рассуждал о том, что Генеральные Штаты смогут выработать Конституцию, которая дарует Франции свободу, но он как большинство дворян не видели очевидных противоречий между третьим сословием и высшим. Хотя Моррис отмечал внешние проявления. 3 мая Версальский двор был наполнен депутатами Генеральных Штатов. Нарядно одетые офицеры и служители церкви, носившие знаки отличия прогуливались по Дворцовой лужайке вместе с разодетыми дамами. На фоне высших сословий резко контрастировали депутаты от третьего сословия. По словам Морриса, их избегали, как будто они были заражены чумой. Их костюмы из черных чулок, сюртука и короткого черного плаща, носить которые они были обречены старыми законами о роскоши и которые выдавали их происхождение, еще больше отчуждали их от других депутатов. Они гордо держались в этом наряде, но на их лицах отражались тревога и мрачное предчувствие. [1. Р. 42.] Как писал известный революционер во Франции третье сословие хотело стать чем-то будучи ничем. [4.]

По мере радикализации обстановки Моррис все больше обращает внимание на путь Франции, ее будущее, если это не остановить. 1789 г. изложен довольно подробно, запись велась практически каждый день. С 1790 по 1794 гг. описание становится все более фрагментарным, а некоторые моменты опускаются. Связано это с отъездами Морриса из Франции и занятостью. Возможно, есть еще одна причина – осторожность. Г. Моррис писал, что его дом обыскивали, подозревая его в антиправительственных настроениях. [1. Р. 298-300.]

По мнению Морриса, точкой невозврата можно считать 20 июня 1791 г. или Вареннский кризис. Бегство короля знаменовало конец возможности создания демократической системы с Людовиком XVI. [1. Р. 225-226.]

Моррис все больше обращается не к описанию события, а к их переосмыслению. Г. Моррис пишет, что хаос, который наступил во Франции был следствием неосторожных шагов революционеров. Они совершили главную ошибку – разрушив основание, они не продумали, что дальше делать, в их действиях не было единства. Это произошло по неопытности и теперь многие из тех, кто делали революцию в 1789 г. тайно лелеяли мысль о возвращении к деспотическому режиму для наведения порядка. [1. Р. 277-278.]

Революция призвала не только людей, которые искренне хотели лучшего для своей Родины, но и дала дорогу людям, которые не были чисты в своих намерениях, а скорее действовали из соображений выгоды для себя. [1. Р. 280-281.]

На фоне происходящего во Франции взгляды Г. Морриса изменились, но это вполне закономерный процесс. Таким образом, отвечая на вопрос, инерция революции или только начало Г. Моррис полагает, что свой путь к становлению стабильного порядка и сильной власти Франция только начала. Можно ли говорить, что имело место затухание революции? Действительно были короткие мирные периоды видимого порядка, но это было временным явлением. Революционный дух не утих, радикальные фракции лишь усиливали его, а когда пламя разгорелось и захватило Францию они воспользовались ситуацией и взяли власть в свои руки.

Список литературы:

1. Gouverneur Morris. The Diary and Letters of Gouverneur Morris, ed. Anne Cary Morris. New York, 1888. P. 329.
2. Бовыкин Д.Ю., Чудинов А.В. Французская революция / Д.Ю. Бовыкин, А.В. Чудинов. – М., 2020. С. 468.
3. Петрова Н.В. Жизнь и политические взгляды Губернера Морриса // Filo Ariadne. 2017. №2. С. 84-97.
4. Сийес А.-Ж. Что такое третье сословие? URL: <https://web.archive.org/web/20040726005844/http://vive-liberta.narod.ru/biblio/QTE.htm> (дата обращения: 10.07.2021).

References:

1. Gouverneur Morris. The Diary and Letters of Gouverneur Morris, ed. Anne Cary Morris. New York, 1888. P. 329.
2. Bovykin D. Yu., Chudinov A.V. The French Revolution / D. Yu. Bovykin, A.V. Chudinov. - M., 2020. P. 468. (In Russian).
3. Petrova N. V. The life and political views of Tutor Morris / / Filo Ariadne. 2017. No. 2. pp. 84-97. (In Russian).
4. Siyes A.-Zh. What is the third estate? URL: <https://web.archive.org/web/20040726005844/http://vive-liberta.narod.ru/biblio/QTE.htm> (date of access 10.07.2021). (In Russian).